

Понедельник, 29 января 1962 года,
10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 27 повестки дня:	
Положение в Анголе: доклад Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи (продолжение)	323

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 27 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение в Анголе: доклад Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи (продолжение)

1. Г-н МБЕКА (Конго, Леопольдвиль) (*говорит по-французски*). В связи с находящимся на нашем рассмотрении пунктом повестки дня моя делегация с сожалением констатирует, что обсуждение проблемы Анголы протекает в условиях полного отсутствия взаимопонимания между делегацией Португалии и другими делегациями.

2. Продолжая отстаивать устаревший миф о том, что Ангола является португальской провинцией, Португалия утверждает, ссылаясь на статью 2 Устава Организации Объединенных Наций, что резолюции и рекомендации, которые Организация приняла или может принять по вопросу об Анголе, незаконны. Позиция, занимаемая правительством Лиссабона, ясно доказывает его недобросовестность, и поэтому было бы благоразумнее, если бы Ассамблея, прежде чем приступить к дальнейшим прениям, приняла карательные меры против этого государства-члена, отказывающегося выполнять свои обязательства.

3. Однако, поскольку Организация не может заставить какое-либо государство выполнять ее резолюции — и в этом, пожалуй, кроется ее самая большая слабость, — моя делегация считает, что более пространственные прения были бы бесполезными. Она ограничится лишь осуждением лживости ответа Португалии и ее необоснованных критических замечаний, касающихся работы Подкомитета по положению в Анголе.

4. Я не могу добавить многого к красноречивым выступлениям ораторов, которые выступали с этой трибуны до меня. Позиция моей страны в

отношении сложной проблемы португальского колониализма ясна и хорошо известна. Впервые она была сформулирована премьер-министром Республики Конго в заявлении, которое он сделал от имени своего правительства 2 августа 1961 года, впоследствии она была изложена членам этой Ассамблеи 13 октября 1961 года (1035-е заседание) министром иностранных дел моей страны г-ном Жюстеном Бомбоко.

5. Моя делегация горячо поздравляет членов Подкомитета с той отличной работой, которую они проделали в рамках своего круга ведения, несмотря на нежелание правительства Португалии сотрудничать с Подкомитетом; правительство Португалии снова игнорировало резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, отказав членам Подкомитета во въезде на территорию Анголы.

6. Благодаря проделанной Подкомитетом работе весь мир получил исключительно объективную информацию о той пагубной политике, которую Португалия проводит в этой части африканского континента во имя христианской цивилизации. Как вы уже могли убедиться при ознакомлении с докладом Подкомитета (A/4978), мое правительство выполнило свои обязательства государства — члена Организации Объединенных Наций и сделало все от него зависящее для оказания Подкомитету необходимого содействия. Так, например, в Республике Конго было проведено двадцать одно заседание.

7. Заявление, сделанное 15 января 1962 года (1088-е заседание) представителем Португалии г-ном Гариным, содержит ряд моментов, свидетельствующих о тенденции его правительства свалить ответственность за беспорядки на тех, кого оно называет «иностранными». Более того, г-н Гарин не ограничился этим и дошел до того, что обвинил министра иностранных дел Республики Конго в расизме. С этой целью он намеренно искажил часть заявления, сделанного г-ном Жюстеном Бомбоко 13 октября 1961 года. В интересах объективности я хотел бы попросить членов Ассамблеи мысленно вернуться к этому заявлению. Приведу соответствующий отрывок:

«Португалия медлит с решениями, которые должны существенным образом изменить ее колониальную политику. Она ограничивается лишь тем, что ссылается на якобы имеющиеся у нее права в отношении так называемых заморских провинций и утверждает, что в Анголе имеет место международное вмешатель-

ство. В связи с этим она постоянно обвиняет мою страну в снабжении анголезских повстанцев оружием» (1035-е заседание, пункт 208).

«Но если даже предположить, что мы действительно осуществили вмешательство, то возникает вопрос, кто из нас является иностранцем в Африке — Конго или Португалия? Разве Португалия не представляет собой чужеродный элемент в Анголе в частности и в Африке вообще? Разве не правда, что анголезцы находятся у себя дома, а Португалия старается увековечить свое господство, воображая, к сожалению, что она сохранит это господство еще на многие годы, без каких-либо существенных изменений в своей политике?» (там же, пункт 209).

Ясно, что здесь идет речь о предположении, а не об утверждении, и это г-н Гарин называет «признанием». Совершенно недопустимо приписывать кому бы то ни было то, чего он не намеревался говорить.

8. Мы заинтересованы в проблеме Анголы — об этом мы уже говорили и снова повторяем это — по ряду причин. Ангола — наш сосед. Все отдают себе отчет в том, что, осуществляя раздел Африки, колонизаторы руководствовались не этническими соображениями, а лишь ненасытным стремлением расширить свои колониальные империи. Таким образом, в Африке нередко можно найти племя, живущее по обе стороны той или иной границы. Так обстоит дело с племенем баконго, которое проживает по обе стороны пограничной линии, разделяющей Анголу и Конго. Из этого следует, что с этнической точки зрения анголезцы — наши братья; нас разделили события колониальной истории. Несчастья, которые выпадают на их долю, переживаем и мы, несмотря на разницу в национальной принадлежности. И именно в этом смысле мы считаем себя ближе к анголезцам, чем к португальцам. Я не думаю, чтобы бельгийского валлона, утверждающего, что французы ему ближе англичан, можно было обвинить в расизме. Но это не исключает идеи универсальности, на которой основывается международное сотрудничество.

9. Вторым обстоятельством, на которое я хотел бы обратить ваше внимание, является попытка правительства Португалии взвалить вину за беспорядки, вызванные им в Анголе, на иностранцев. Г-н Гарин сказал, что «проникающие из соседних стран террористы нарушают традиционный мир территории и ее жителей, где уже восстановлено спокойствие» (1088-е заседание, пункт 14). Г-н Гарин не пояснил, откуда прибывали террористы, но позднее он упомянул Северную Анголу.

10. Прежде всего я хотел бы знать, кого г-н Гарин имеет в виду, говоря об «иностранцах». С юридической точки зрения нам известно, что иностранцы в Анголе — это лица, не являющиеся анголезцами, сюда входят и анголезцы, бежавшие от преследований со стороны порту-

гальского режима и нашедшие убежище в соседних странах. Поскольку представитель Португалии говорил об иностранных террористах, прибывающих с севера, и поскольку к северу от Анголы находится Республика Конго (Леопольдвиль), то из этого следует, что мою страну обвиняют во вторжении. Однако теперь имеется доклад Подкомитета, который опровергает это необоснованное утверждение.

11. Членам Ассамблеи хорошо известно, что национальное самосознание населения Анголы зародилось много лет назад и что его борьба против колониального режима Португалии началась раньше, чем борьба конголезского народа. Вот что говорит Подкомитет:

«Что касается заявления правительства Португалии о проникновении в Анголу ряда лиц из соседних стран, то Подкомитет отмечает, что большое число анголезцев обосновалось на территории соседних стран и жило там в течение многих лет и что анголезцы довольно свободно передвигаются через границу, которая искусственно разделяет племена. Верность племени остается, по-видимому, довольно сильной и выражается в оказании значительной материальной помощи беженцам, покинувшим район конфликта. Хотя некоторые из лиц, участвовавших в боевых стычках, могли пересечь международную границу. Подкомитет не получил конкретных доказательств того, что в этих стычках участвовали неанголезцы или что соседние правительства оказывали помощь в военных операциях или действовали каким-либо другим путем в нарушение международного права и обязательств, взятых ими на себя в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Подкомитет отмечает, что организации, действующие открыто за пределами территории, утверждают, что они были вынуждены перенести часть своей деятельности в другие страны вследствие репрессий в Анголе и что они остаются анголезскими организациями» (A/4978, пункт 429).

«Хотя существование анголезских общин за рубежом и преданность племени, для которой границы не существуют, являются, по-видимому, существенными факторами, влияющими на положение в Анголе, Подкомитет считает, что это положение не было вызвано иностранным вмешательством, как это утверждает правительство Португалии» (там же, пункт 430).

12. В своем выступлении 15 января 1962 года г-н Гарин имел смелость изобразить в розовых красках картину португальских достижений в Анголе после титисот лет колониального режима. Я не буду распространяться о противоречиях, существующих между фантастическими цифрами, приведенными представителем Португалии, и трезвыми фактами, содержащимися в докладе Подкомитета. Представитель Польши в достаточной степени подчеркнул эти противоречия в своем выступлении в Ассамблее 16 января 1962 года (1089-е заседание).

13. Португальские власти систематически делают заявления относительно возвращения анголезских беженцев домой, чтобы преуменьшить значение проблемы беженцев вообще. Следует напомнить, что представитель Португалии заявил как в Генеральном комитете, так и в Третьем комитете, что цифра, согласно которой число беженцев составляет 150 тысяч, неправильна. Однако эта цифра взята из переписи, проведенной Лигой Обществ Красного Креста, где отмечалось, что в действительности число беженцев является даже более высоким. Некоторое количество беженцев, несомненно, возвратилось в Анголу. Однако число таких беженцев столь незначительно, что им можно пренебречь. Во всяком случае число беженцев на территории Конго постоянно увеличивается. То обстоятельство, что отдельные лица вернулись в Анголу, не меняет положения. Представители Португалии и Испании искажают эти факты и пытаются выступать лишь с пропагандистскими заявлениями.

14. Прежде чем закончить свое краткое выступление, я хотел бы еще раз обратить внимание членов Ассамблеи на срочную необходимость найти окончательное и удовлетворительное решение критической проблемы Анголы.

15. В то время как мы занимаемся дискуссиями с целью положить конец тому позорному режиму, который Португалия установила в Анголе, португальцы удваивают свои усилия, чтобы по возможности продлить существование этого режима. Так, они разрабатывают планы относительно перемещения своей столицы в Анголу и об иммиграции туда значительной части населения Португалии.

16. В португальской газете «Лобиту», издаваемой в Анголе, было опубликовано следующее заявление:

«Мы должны извлечь урок из индийской агрессии и проснуться от векового сна, в котором мы находились со времени великих открытий. Если бы мы развивали Анголу и Мозамбик так же, как другие развивали Австралию, если бы мы установили сообщество наций с Бразилией, то мы без страха могли бы встретить те великие державы, которые нас только что предали и напали на нас... Через несколько лет, а может быть, и через несколько месяцев Ангола и Мозамбик так же подвергнутся нападению, как это уже было с Португальской Индией... Необходимо возможно скорее переместить в Анголу столицу Португалии, также часть ее населения и промышленности. Пусть нам не говорят, что это невозможно. Бразилия, существованию которой никто не угрожает, построила столицу Бразилии».

Приведенное выше заявление не нуждается в комментариях. Члены делегаций могут сами сделать соответствующие выводы.

17. Моя делегация обращается с официальным призывом к великим державам, и в особенности

к союзникам Португалии, с тем чтобы они использовали свое влияние на этого союзника и убедили его признать право народа Анголы на самоопределение в соответствии с резолюцией 1514(XV) Генеральной Ассамблеи, рекомендующей предоставить независимость странам и народам, все еще подвергающимся иностранному господству и эксплуатации.

18. Моя делегация надеется, что Генеральная Ассамблея единогласно примет проект резолюции, представленный африканскими и азиатскими странами (A/L.384/Rev.1 и Rev.1/Add.1).

19. Г-н БИНДЗИ (Камерун) (*говорит по-французски*): Рассматривая вопрос об Анголе, Ассамблея, несомненно, приступила к одной из наиболее мучительных и тягостных дискуссий шестнадцатой сессии.

20. Эта дискуссия носит мучительный и тягостный характер, во-первых, в силу самого существования трагедии, которая развертывалась в Анголе с марта 1961 года. В обстановке ликования и самого полного удовлетворения, обусловленного ликвидацией так называемых «беспорядков», сведения, просочившиеся через плотную завесу молчания, за которой Португалия хотела бы скрыть печальные события, взволновавшие совесть мира, позволяют нам сегодня представить себе, в каком положении находится сейчас народ и ценой скольких человеческих жизней анголезцам пришлось заплатить за эту вспышку национализма и за решительное отрицание того, что они являются или когда-либо были португальцами.

21. Во-вторых, эти прения тягостны потому, что никогда еще справедливость дела не казалась столь очевидной, а единогласие по существу вопроса никогда не было столь полным как в этом зале, так и во всем мире. В то же время справедливость и единодушно выраженное желание никогда еще не игнорировались столь вопиющим и вызывающим образом страной, от которой можно было бы ожидать более разумного и примирительного поведения, отвечающего ее лучшим интересам, рассматриваемым в свете изменений, сотрясающих сейчас наш мир.

22. Наконец, и главным образом, эта дискуссия тягостна ввиду того пристрастного отношения, которое Португалия пытается вызвать, превращая гнусное проявление колониализма, которому нет оправдания в наше время, в борьбу военных союзов. Это угрожает самому существованию Организации Объединенных Наций, подготавливая почву для ложного обвинения, согласно которому некое большинство уводит ее в сторону от благородных идеалов.

23. Мы должны откровенно признать, что мы были чрезвычайно огорчены и одновременно удивлены реакцией некоторых столиц, а также согласованной кампанией в печати после некоторых недавних событий, которые сами по себе

неотделимы от их колониального происхождения, несмотря на тот покров юридической благопристойности, в который их пытались облечь. При этом преследовалась цель изобразить Португалию как жертву обстоятельств, по отношению к которым страны, пришедшие ей на помощь, до последнего времени не скрывали и сейчас не скрывают своего явного неодобрения.

24. Верно, что последнее послание президента Соединенных Штатов конгрессу от 11 января 1962 года и недавние заявления представителей Соединенных Штатов (1097-е заседание) и Соединенного Королевства (1099-е заседание), сделанные 25 и 26 января, несколько уменьшили нашу озабоченность в этом отношении.

25. Но разве могли не встревожить нас недавние переговоры и консультации, которые касались нашего присутствия в Организации и целью которых, как утверждают, была разработка новых методов, лучше и более непосредственно приспособленных для выполнения намеченных авторами Устава целей, чем классически жесткий метод математического большинства голосов, который диктуется в настоящее время новой структурой Генеральной Ассамблеи?

26. Да и как согласовать эту странную озабоченность, внезапно вызванную нашим присутствием, с тем ликованием и безграничным энтузиазмом, с которыми наш прием в число членов данной Ассамблеи народов был встречен на всех скамьях в этом зале, а также в мировой печати немногим более года назад? Не происходит ли это лишь потому, что наши ряды постоянно растут, а также потому, что с тех пор мы имели возможность приветствовать нескольких новых членов?

27. Конечно, эти желанные для нас события означали прискорбный для других конец привилегий и эксплуатации. Но это можно было предвидеть; кроме того, среди общего ликования в 1960 году, благодаря которому этот год был назван «годом Африки», мы уже говорили о той роли, которую мы намеревались сыграть в Организации. В этой связи я хотел бы процитировать весьма разумные слова одного человека, на которого недавно в моей стране была возложена большая ответственность, слова, произнесенные им в Четвертом комитете, когда Генеральная Ассамблея возобновила свою работу, с тем чтобы принять решение относительно окончательного будущего той территории, которая называлась в то время «Подопечной территорией Камерун под французским управлением». Внося на рассмотрение нашу просьбу о предоставлении независимости, этот человек сказал 23 февраля 1959 года:

«Какой радостью будет для нас час, когда Камерун появится в этом высоком собрании народов не только для того, чтобы лишь высказать свои надежды, но и для того, чтобы разделить ваше бремя и работать с дружественными странами Африки, Азии, Европы и Аме-

рики над построением еще более братского и счастливого мира»¹.

28. Я подчеркиваю слова «работать... над построением еще более братского и счастливого мира». Кроме того, разве один из глав нашего государства не заявил здесь торжественно, что по коренным проблемам мы не можем оставаться нейтральными или неприсоединившимися? Было бы наивно думать, что, требуя себе место в этом собрании народов, мы намеревались лишь следовать на этой арене по спокойному и легкому пути, проложенному другими, — иными словами, следовать тому курсу, который оставлял бы другим привилегию устанавливать для нас то, что хорошо и справедливо или что мы должны считать своим вкладом в историю и в будущее мира, которые до сих пор намечались без нашего участия и часто в ущерб нам.

29. Вот почему, выступая в этих прениях, моя делегация с удовлетворением выполняет долг, который ее присутствие здесь делает для нее обязательным, ибо мы считаем, что мы не можем рассматривать себя в Африке вполне свободными, пока наши братья, которые находятся поблизости, стремятся к такой же свободе, в которой им отказывают на основе весьма сомнительного права. Поступая так, мы не будем следовать по тому пути перебранок и провокаций, по которому делегация Португалии пытается заставить нас пойти. Более того, мы не без некоторого сочувствия отмечаем то обстоятельство, что делегация Португалии не присутствует на этих прениях, поскольку нами руководит присущее африканцам милосердие, которое по меньшей мере не уступает так называемым христианским принципам, которыми нынешний португальский режим оправдывает отвратительное господство, осуществляемое им в своих заморских владениях. Мы отлично знаем, что Португалия и ее делегация, более чем когда-либо, присутствуют в этом зале и внимательно слушают нас.

30. Поэтому мы сразу же хотели бы выразить нашу благодарность и искренне поздравить Подкомитет по положению в Анголе в связи с тем, что, во исполнение резолюции 1603(XV) от 20 апреля 1961 года, он представил Генеральной Ассамблее хорошо обоснованный и объективный доклад (A/4978). Этот доклад составлен таким образом, что сразу же чувствуются высокая компетентность и выдающиеся качества его авторов, которым мы охотно отдаем должное. Состав этого Подкомитета, сам подбор его членов *a priori* исключал возможность какого-либо подозрения во враждебном отношении к Португалии или в пристрастии по отношению к населению Анголы. Кстати говоря, вызывает удивление, что в адрес Подкомитета делаются упреки со стороны той самой державы, которая отказала ему в единственной возмож-

¹ Это заявление было сделано на 846-м заседании Четвертого комитета, официальный отчет которого был опубликован лишь в краткой форме.

ности надлежащим образом выполнить свою задачу, не разрешив Подкомитету, несмотря на все его усилия заручиться ее сотрудничеством, посетить Анголу и собрать *de visu* подлинные данные о положении, существующем в данной территории.

31. С постоянством и прилежанием, достойными лучшего применения, делегация Португалии, используя свой талант для такого толкования закона, в которое никто, кроме нее, не верит, еще раз перечислила те конституционные основания, в силу которых Ангола является неотъемлемой частью многонационального португальского государства, — уловка, которая, по мнению Португалии, лишает Ассамблею всякой компетенции рассматривать вопрос об Анголе в рамках деколонизации согласно пункту 7 статьи 2 Устава.

32. Мы хотели бы с подобным же терпением еще раз заявить, что эти доводы нас нисколько не убеждают. Мы сошлемся вскользь на конституционное право Португалии, не останавливаясь на положениях, касающихся метрополии (из опасения, что нас обвинят во вмешательстве), а комментируя кратко лишь те положения, которые непосредственно затрагивают Анголу.

33. Выдающиеся юристы уже в достаточной степени доказали юридическую несостоятельность фикции, согласно которой Ангола, как и другие португальские заморские территории, стала неотъемлемой частью португальского государства. Кроме того, этот метод не отличается оригинальностью. К нему уже пытались прибегать другие страны, расположенные довольно близко от Португалии. Этот прием может вызвать лишь улыбку, которая обычно появляется при виде музейных экспонатов.

34. Разве не удивительно, что, хотя Португалия гордится тем, что она владеет Анголой свыше четырех столетий, «португализация» Анголы на бумаге началась только в 1951 году, когда колониальный закон был отменен, а его положения без «существенных изменений» вошли в пересмотренный текст конституции? И если эта «португализация», которая представляет собой явно трудную задачу, поскольку она потребовала столь длительного времени, была завершена, то почему же оказалось необходимым разрабатывать Закон от 20 мая 1954 года, определяющий статус коренного населения? Этот закон послужил доказательством полной несостоятельности фикции, подтверждением полной и коренной невозможности самой концепции «ассимиляции».

35. Раз органическое и конституционное слияние метрополии с ее так называемыми «заморскими владениями» оказалось невозможным, то после этого всякий маневр, даже конституционного характера, превращается в трюкачество и обман. Невозможно одновременно давать и отказывать, как говорится в поговорке. Совершенно ясно, что в силу Закона 1954 года Португа-

лия взяла обратно то, что было предоставлено в конституции 1951 года. Более того, в докладе Подкомитета говорится, что, «согласно Закону 1954 года, коренным жителям не было предоставлено никаких политических прав» в отношении институтов некоренного населения» (А/4978, пункт 204).

36. Что же принесла анголезцам эта знаменитая «португализация», если она не предоставила им статуса португальских граждан и тем самым возможности пользоваться гражданскими и политическими правами? Из этого следует сделать вывод, что Португалия была заинтересована не в анголезцах, а в Анголе, и только в Анголе. Таким образом, мы сталкиваемся с парадоксом, когда государство, отрицающее право Организации Объединенных Наций рассматривать дела территории, которая, по его утверждениям, является португальской, отказывает, однако, жителям этой территории в статусе португальских граждан.

37. От этого отказа до создания в Анголе чисто колониального общества — лишь один короткий шаг. В докладе прекрасно сказано об этом:

«Применение этой концепции в Анголе привело к тому, что «полные права гражданства» были предоставлены лишь незначительному меньшинству коренного населения; более 95 процентов этого населения остаются на особом положении...» (там же, пункт 206).

38. Кто может сомневаться в истинности этого? Кто не пришел бы к логическому выводу, что в колониальном обществе, таком, например, которое существует в Анголе, основывающемся на иерархии граждан, имеющих различный статус, низшая категория является жертвой дискриминации, мракобесия, принудительного труда и всех прочих несчастий, с которыми мы, население бывших колоний, так хорошо знакомы? Мы знаем, что за все сказанное Португалия обвинит нас в пристрастии. Но разве сам г-н Салазар не признал этого, заявив в мае 1961 года, что «... „полное гражданство“ должно соответствовать «благородной правовой концепции», и предоставление гражданских прав возможно только после подлинной и длительной эволюции... закон, признающий права гражданства, можно составить в несколько минут и принять в короткое время; чтобы сделать из человека гражданином, то есть человека, являющегося полноправным и сознательным членом цивилизованного общества людей, требуются столетия» (там же, пункт 205).

39. Можно спросить: почему, если не из-за необходимости поддержать юридическую фикцию для целей пропаганды, закон, касающийся лиц коренного населения, был недавно отменен? Возможно ли, чтобы после заявлений, только что заслушанных Ассамблеей, правительство Португалии внезапно убедилось в том, что анголезцы, даже самые неграмотные из них, приобрели те качества, которые так трудно развить, а имен-

но качества «полноправных и сознательных членов» — результат эволюции, длящейся столетиями?

40. Если бы дело обстояло именно так, то мы могли бы радоваться тому, что Португалия признала зрелость населения Анголы; к сожалению, представитель Португалии в ходе своего выступления в Ассамблее 15 января 1961 года сам признал следующее:

«...Однако ввиду того, что этот Статут устанавливает определенные условия предоставления политических прав тем лицам, для защиты которых он был предназначен, нас часто обвиняют в том, что мы отказывали им в гражданстве вообще и тем самым разделили португальский народ на две категории, практически лишенные возможности взаимного общения. После длительного изучения мы пришли к выводу, что целесообразно отменить этот Статут и предоставить всем португальцам идентичные политические права. Это, однако, не означает, что все обязаны строить свою жизнь, руководствуясь нормами одного и того же позитивного частного права. Предоставляется право решить это каждому гражданину в отдельности. Мы будем и впредь уважать обычаи, однако каждый португалец теперь сможет соблюдать нормы писаного права. В таком случае полное равенство перед законом будет обеспечено автоматически и окончательно» (1088-е заседание, пункт 52).

41. Этот вывод представляется нам несколько преувеличенным. Ибо в чем же проявляется это равенство? В праве коренных жителей избрать более дискриминационный и низкий статус? Что касается нас, то мы можем сделать лишь один вывод: всегда существовали и всегда будут существовать португальцы, имеющие отдельный закон, и другие — те, кто не избирают писаного закона и останутся тем, кем они всегда были, то есть анголезцами.

42. Здесь мы подходим к самой сути вопроса, к проблеме ассимиляции, невозможной, бессмысленной, абсурдной, которая является противоестественной. Это самый тяжелый грех против духа и против законов биологии. Поэтому мы заявляем, что мы категорически отвергаем бесчисленные статистические данные, которыми нас пытаются завалить, как не имеющие никакой ценности в данном вопросе. Речь идет не об уровне прогресса или техники, а о достоинстве, свободе и самоопределении личности и ее органического общества.

43. Мы не отрицаем, что в определенных областях Португалия имеет некоторые достижения в Анголе. Однако тем больше ее вина в том, что она сделала так мало за многие столетия своей оккупации. Верно, что «рыбак рыбака видит издалека», и мы скажем всего лишь несколько слов в ответ Португалии и некоторым государствам, например Испании, по мнению которых можно оправдать позицию правительства Пор-

тугалии, приведя некоторые статистические данные, касающиеся длины проложенных дорог и числа построенных школ и больниц. Нам, кроме того, показалось, что, делая вид, будто она спешит прийти на помощь Португалии, Испания защищает свои собственные интересы в оставшихся у нее африканских владениях. В данном случае мы хотим сказать следующее: мир давным-давно отбросил знаменитое изречение «колонизация тождественна цивилизаторской миссии», а также и другое, не менее фальшивое уравнение: «колонизация равняется крестовому походу за веру». Ни церкви, ни крещения, ни плотины, ни железные дороги, ни гавани никогда не будут в наших глазах достаточным оправданием для иностранного господства на нашей земле.

44. Почему? Разве технический прогресс может служить оправданием для вторжения? Разве Советский Союз, поразивший мир своими спутниками, был бы оправдан на этом основании, если бы он вторгся в Португалию и Испанию? Утверждение, согласно которому порох и пушки — единственное правило, регулирующее отношения между народами, является, по нашему мнению, поистине странным шагом назад. Для нас было подлинным удовлетворением выслушать здесь другие мнения по этому вопросу. Мы испытали особое удовлетворение, когда представитель Австралии обратился к Португалии с призывом и охарактеризовал обсуждаемую проблему в том виде, в каком она предстает в действительности. Я с удовольствием его процитирую:

«Несомненно, что принцип, который должен лежать в основе развития Анголы, состоит в том, чтобы ее населению, как и всякому населению самоуправляющейся территории, была предоставлена возможность в надлежащее время осуществить свое право на самоопределение. Я полагаю, что этот принцип должен применяться независимо от масштабов террористической деятельности и независимо от того, насколько устойчиво политическое положение в стране и насколько прочно положение ее правительства. Как я уже заявил, этот принцип самоопределения должен, по моему мнению, применяться в отношении Анголы и его применение не должно зависеть ни от указанных в докладе статистических данных, ни от тех или иных политических факторов, вроде восстаний и терроризма» (1091-е заседание, пункт 78).

45. Вот язык мужества и истины. Во всяком случае, это тот язык, на котором истинные друзья Португалии должны обращаться к ней. Когда в один прекрасный день этот язык окажется убедительным, наши прения станут значительно более краткими. Ибо, по мнению моей делегации, все сводится к этому критическому пункту, исключая все остальные соображения, от анализа которых мы намеренно воздержались. Наш опыт, опыт бывшего колониального народа, научил нас тому, что во всех случаях, когда черз

посредство юридических институтов существуют связи между господствующим и поработанным народами, налицо колонизация. В этом отношении Эме Сезер в своем выступлении по вопросу о колониализме рисует нам блестящую картину:

«Безопасность? Культура? Закон? Тем временем я смотрю вокруг, и где бы колонизаторы и колонизованные ни встречались лицом к лицу, я вижу насилие, грубость, жестокость, садизм, конфликты и, в качестве пародии на подготовку в области культуры, поспешное создание нескольких тысяч чиновников низшего ранга, домашней прислуги, механиков, клерков в деловых конторах и переводчиков, которые необходимы для эффективного ведения операций»².

Можно было бы сказать, что г-н Сезер только что вернулся из Анголы. Увертка относительно ассимиляции — это лишь жалкий эвфемизм.

46. Мы настаиваем на том, что речь идет не о присутствии Португалии, которое, подобно «присутствию» в других странах, может быть в некоторых отношениях подвержено изменениям. Речь идет о праве анголезского народа на свободу выбора. Необходимо отказаться от идеи ассимиляции — этого одностороннего предопределения судьбы одного народа другим. Необходимо разрешить самоопределение и осуществить его.

47. Я заканчиваю свое выступление. Я хотел бы завершить его призывом к Португалии, как это уже очень многие сделали до меня, но я хочу сделать это через посредство ее друзей. В настоящее время они несут тройную ответственность перед историей. То, что Португалия заняла вызывающую позицию, совсем не случайно.

48. Мы не утверждаем категорически, что Португалия пользуется полным одобрением со стороны своих друзей или что между ними существует автоматическая и безоговорочная взаимная поддержка. Мы с особым удовлетворением выслушали выступавшего с этой трибуны представителя Соединенных Штатов, который рассеял многие напрасные надежды. В частности, мы отметили усилия, предпринятые правительством Соединенных Штатов в отношении Португалии. Нам остается лишь поощрять такие усилия.

49. Вот призыв, с которым мы хотели бы обратиться не только к правительству Соединенных Штатов, но и ко всем друзьям Португалии; мы обращаемся ко всем великим государствам-членам, учредившим эту Организацию, мощь которых гарантирует сохранение равновесия в мире. Поскольку человек, который предстает перед ангелом смерти, становится искренним из чувства страха, я хотел бы попросить членов Ассамблеи призадуматься над торжественной исторической клятвой, данной двумя государствами, недавно олицетворявшими надежду, законность и спра-

ведливость, в то время, когда 14 августа 1941 года человечество проходило через беспрецедентную агонию. Этой клятвой была Атлантическая хартия, часть которой гласит:

«Президент США и премьер-министр Черчилль, представляющий правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, после совместного обсуждения сочли целесообразным обнародовать некоторые общие принципы национальной политики их стран — принципы, на которых они основывают свои надежды на лучшее будущее для мира.

Они уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем».

Они дали эту клятву, разумеется, от своего имени, а также от имени всего страждущего человечества.

50. Поэтому желательно, чтобы Португалия почувствовала себя изолированной, поскольку это касается ее концепции взаимоотношений с теми народами, которых она насильно лишает самоуправления, для того чтобы, освобождаясь от этой изоляции, она могла наконец изменить свою политику, испытать вновь бодрящее тепло дружбы и полагаться на откровенное сотрудничество со всеми членами, представленными в этой Ассамблее.

51. Г-н КЪЯРУЗИ (Танганьика) (*говорит по-английски*): Вопрос об Анголе довольно хорошо знаком всем. Обстоятельства дела хорошо известны, и в распоряжении всех, кто хочет изучить факты и цифровые данные, относящиеся к этой стране, имеется доклад Подкомитета (А/4978) от 20 ноября 1961 года. Поэтому во избежание повторений я постараюсь лишь изложить позицию моей страны по данному конкретному вопросу. В связи с этим мне, возможно, придется обратить внимание Ассамблеи на аналогичные вопросы в других районах, находящихся вблизи Анголы. Я надеюсь, что меня не призовут к порядку, так как я буду прибегать к этому лишь в целях пояснения, делая основной упор на обсуждаемый вопрос.

52. Выступая на Генеральной Ассамблее после приема нашей страны в Организацию Объединенных Наций, тогдашний премьер-министр Танганьики сказал, в частности:

«Удовлетворение, которое мы испытываем в связи с принятием нашей страны в члены Организации Объединенных Наций, означает признание, что нам предоставлено право присоединиться к поискам большего взаимопонимания и большего согласия между народами мира» (1078-е заседание, пункт 139).

Следует отметить, что премьер-министр сказал «между народами мира». Это выражение пред-

² Aimé Césaire, *Discours sur le colonialisme*, Paris, *Présence africaine*, 1955, p. 22.

полагает равноправие человека в условиях уважения достоинства, независимо от расы, цвета кожи или религии. Поэтому мы намерены выступить против всякой политики или страны, целью которых является увековечение такого положения, когда население разделяется на группы господствующих и подчиненных по признаку расы, цвета кожи или вероисповедания. Мне следует, пожалуй, добавить, что оправдание, согласно которому такое разделение допускается Уставом Организации Объединенных Наций, неприемлемо для нас.

53. В том же выступлении премьер-министр установился на вопросе колониализма, сказав:

«Говоря о колониях, я употребляю это слово не только по отношению к тем странам, которые пользуются таким юридическим статусом по мнению их собственных держав-метрополий... Возьмем два примера: Анголу и Мозамбик; по нашему мнению и по мнению народов этих территорий, они являются колониями другого государства. В качестве таковых их и следует рассматривать, поскольку это касается их продвижения к независимости. Генеральная Ассамблея и все государства-члены должны приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить это» (1078-е заседание, пункт 159).

54. Недавно, во время празднования независимости моей страны, наши лидеры, а также лидеры других стран Восточной Африки, Северной Родезии, Южной Родезии, Ньясаленда, Эфиопии и Сомали сделали следующее заявление:

«Мы пользуемся этим случаем, чтобы безоговорочно осудить политику южноафриканского правительства, португальского правительства, а также правительств Южной Родезии, Северной Родезии и Федерации Родезии и Ньясаленда, находящихся под господством белых...».

55. Я надеюсь, что приведенные выше цитаты внесли ясность в отношении нашей позиции. Мы верим в равноправие людей и поэтому осуждаем всякое государство, которое прячется за Устав, осуществляя в то же время контроль над судьбой других народов без согласия последних. Мы считаем, что Португалия занимает непростительно ложную позицию, утверждая, что ее колонии являются заморскими провинциями метрополии. По упомянутому вопросу мы не пойдем ни на какой компромисс, и никакое разъяснение, которое не исправляет существующего положения, не встретит с нашей стороны сочувствия и не поколеблет нашей решимости добиваться дружественного решения проблемы; а таким решением, по нашему мнению, является ликвидация колониального режима. В то время как мы готовы обсудить пути и средства достижения этой цели, мы не дадим вовлечь себя в обсуждение самой цели, что является делом этих народов.

56. История Анголы является темным пятном на общем фоне цивилизации двадцатого столетия.

То, что мы наблюдали в Четвертом комитете, может вызвать отвращение у всех, за исключением правительства и, возможно, народа Португалии.

57. Обычно говорят, что для ссоры нужны два человека; поэтому в вопросе об Анголе должны быть по необходимости две стороны. С одной стороны находятся португальцы, которые для своего оправдания до сих пор пытаются ссылаться то на один, то на другой раздел Устава. Будучи представителем самого молодого государства, я, естественно, старался изучить и Устав. Я не юрист и поэтому, возможно, не вполне компетентен давать юридическое толкование его различных разделов. Однако, если я не ошибаюсь, вся цель Устава резюмирована в общих выражениях в его преамбуле, и тут мы находим, что народы Объединенных Наций, в частности, преисполнены решимости:

(1) «...избавить грядущие поколения от бедствий войны...». Чтобы быть в состоянии сделать это, Организация Объединенных Наций никак не может поддерживать статус-кво господина и слуги. Если бы в этом заключалась цель Устава, то большинству из нас, я думаю, было бы трудно уважать его. Мы имеем достаточно доказательств того, что это не входило в намерения авторов Устава, и поэтому мы просили принять нас в эту Организацию и гордимся тем, что принадлежащим к числу ее членов;

(2) «...вновь утвердить веру в основные права человека...». Мы считаем, что самоуправление является одним из этих прав;

(3) «...содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе...». Как раз по этому конкретному пункту я и хотел бы обратиться к другим представителям, которые неоднократно допускали серьезные ошибки, полагая, что улучшение социальных условий является заменой самоуправления. Многие из этих лиц рассуждают следующим образом: поскольку там, где раньше не было никаких домов, имеются теперь многоэтажные дома, поскольку есть электричество там, где его раньше не было, и поскольку существуют школы, дороги, автомобили, аэродромы и тысячи других вещей там, где раньше их не было, африканец должен соблюдать спокойствие и быть доволен своим положением, так как оно предпочтительнее самоуправления в более худших условиях.

58. Вызывает сожаление, что добропорядочные люди впадают в такую ошибку, измеряя степень удовлетворения в зависимости от размера дохода на душу населения. Можно, разумеется, понять их положение. Вся их жизненная концепция основывается на уровне жизни. Их моральные ценности классифицированы в этом же разрезе, в целях сохранения такого положения они готовы приспособить Устав для оправдания любой ситуации.

59. Для нас колониализм — это позор, и не может быть никакого компромисса, поскольку дело касается необходимости его упразднения. Португалия должна принять это к сведению. До сих пор она оставалась глухой ко всем доводам разума.

1) В резолюции 1603(XV), принятой 20 апреля 1961 года, Генеральная Ассамблея призвала Португалию «в срочном порядке рассмотреть вопрос о проведении в Анголе мероприятий и реформ...». Член парламента Соединенного Королевства г-н Генри Кларк характеризует незначительные реформы, проведенные в августе 1961 года, как не имеющие никакой ценности, и я совершенно согласен с ним.

2) 9 июня 1961 года Совет Безопасности принял резолюцию³. В этой резолюции выражается, в частности, надежда, что для проблемы Анголы будет найдено «мирное решение в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». И опять Португалия осталась глухой к доводам разума.

3) Португалия отказалась принять во внимание резолюцию 1514(XV).

4) Португалия, «великий защитник Устава», упорно отказывается прочитать статью 73b Устава, которая гласит: «Развивать самоуправление, учитывая должным образом политические стремления этих народов...».

5) Согласно конституции Португалии, составленной и утвержденной в Европе португальцами, африканцев держат в зависимости и рабстве, и тем не менее Португалия ищет в Уставе защиту, претендуя на то, чтобы правонарушитель выступал в роли собственного судьи.

6) Португалия отказалась сотрудничать с Подкомитетом, созданным в соответствии с резолюцией 1603(XV).

60. Если не будут представлены новые доказательства, которые могли бы реабилитировать Португалию, то у нас имеется достаточно подтверждений нарушения ею Устава, на который она ссылается в свою защиту.

61. Если, с другой стороны, посмотреть на африканцев, то мы видим следующую картину: на основании той же преамбулы Устава они стремятся вновь обрести свое потерянное право на самоопределение. Я пользуюсь словом «самоопределение» в его обычном смысле, а не в том, в котором его применяют те, кто занят второй борьбой за Африку. Я не пользуюсь этим словом и в том смысле, который позволил бы нам претендовать на Кению на том лишь основании, что мы находились под управлением одной и той же колониальной державы. Население Анголы взывало к разуму, но в ответ на это его рас-

стреливали, отвратительно и бесчеловечно выставляя на показ черепа жертв.

62. Что же можно сказать в отношении доклада? Я приветствую Подкомитет в связи с его подходом к выполнению этой трудной задачи и призывом, обращенным к Португалии, последовать доводам разума. Ответ, который он получил от Португалии, характерен для данной страны. Я надеюсь, что те, кто выражал сожаление в связи с действиями, предпринятыми Индией в отношении Гоа и других анклавов, прочли раздел III первой части доклада (A/4978) и отметили, что делегация Португалии отсутствовала во время прений.

63. Цензура, установленная на посылаемые из страны сообщения (пункт 75), и отказ Португалии разрешить Подкомитету посетить Анголу (пункт 76) ставят под вопрос всю ту информацию, которая была предоставлена властями. Очень жаль, что тем самым они потеряли даже те небольшие возможности, которые можно было бы поставить им в заслугу.

64. Описание событий, имевших место в Анголе, являет собой печальную картину. Можно представить себе, каково было положение, когда «из поселенцев-европейцев были организованы отряды милиции» (пункт 101). Я уверен, что точное число жертв никогда не станет известно. Когда так называемые цивилизованные вооружаются против беспомощных лиц и особенно когда расследование, привлечение к суду и суд находятся в руках одних и тех же властей, то в результате могут смириться и гордые люди, ибо при упомянутых условиях так называемые цивилизованные проявляют такую дикость и жестокость, которых не может представить себе никакой разумный человек. Достаточно посмотреть на то, что происходит в Шарпевиле и Анголе, чтобы усомниться в том, может ли иметь для нас какое-либо значение заповедь «возлюби ближнего своего» — основной принцип христианской религии, который проповедовали нам те же лица. Мы считаем, что все богобоязненные люди на земле обязаны присоединиться к нам в безоговорочном осуждении правительства, на котором лежит ответственность за жестокости, совершаемые в Анголе и Мозамбике.

65. В обычных обстоятельствах и при нормальном подходе к делу можно было бы ожидать, что Португалия осознает, что ветер перемен переходит в ураган. Насколько известно моей делегации, — а я был бы очень рад, если бы меня поправили, — нет никаких признаков того, что Португалия хоть сколько-нибудь приняла это во внимание. Конечно, интересно выяснить, почему такое относительно небольшое государство бросает вызов мировому общественному мнению. Я подумал в этой связи о нескольких возможных причинах.

1) Способность Португалии здраво смотреть на вещи настолько ослабла, что она не видит и не понимает возникающего вокруг положения.

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год. Дополнение за апрель, май и июнь 1961 года, документ S/4835.

Возможно ли, чтобы потомки авантюристов, искавших в прошлом приключений на море, совершенно потеряли способность предвидения, а также чувство осязания и слух? Возможно ли, что Португалия настолько глупа, чтобы чувствовать себя в безопасности в воспламеняющемся коконе? Я не думаю, чтобы эта страна достигла такой стадии, а потому должны существовать другие причины.

2) Поведение Португалии можно объяснить ложным чувством безопасности. Подписав Устав при существовавшем в то время положении господина и слуги, — а в Уставе государствам — членам Организации рекомендовалось воздерживаться от применения силы, — Португалия проявила достаточно смелости, чтобы в течение десяти лет отказываться вести переговоры с Индией.

3) У меня создалось впечатление, что поведение этой страны объяснить могло бы наличие мощного покровителя. Нам было сказано, что Португалии предоставляются военные материалы на том условии, что они не будут использованы в Анголе. Но вполне допускается, что Ангола может производить обмен. Если она получает от своих союзников ружья типа «У», то ей разрешается обменять их на ружья типа «Х» и использовать последние в Анголе.

66. И вот перед нами сравнительно небольшое государство, имеющее, однако, такой же статус, как и все мы, которое бросает вызов авторитету Устава, но тем не менее требует защиты с его стороны.

67. Устав утверждает веру в «равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций». Подчинение большинства воле меньшинства силой оружия мы рассматриваем как нарушение положений Устава, и поэтому Португалию следует осудить самым решительным образом.

68. 3 января 1962 года президент Салазар объявил, что Португалия может явиться первой страной, которая покинет Организацию Объединенных Наций. О причинах не было сказано по радио, но о них можно догадаться. Одной из этих причин, вероятно, является Гоа, а другой — позиция Организации Объединенных Наций в отношении политики, проводимой Португалией в Африке. По мнению Португалии, все государства, за исключением ее самой, идут по неправильному пути. Что касается нас, в Танганьике, то мы полностью согласны с членом парламента Соединенного Королевства г-ном Генри Кларком, который сказал: «Португальская Восточная Африка, представляющая гораздо большую угрозу, чем Ангола, граничит с Ньясалендом, Свазилендом и Танганьикой. Нам следует использовать все то влияние, которое мы имеем на правительство Португалии, с тем чтобы оно провело в португальской Восточной Африке реформы, прежде чем там взорвется бомба. Если португальское правительство будет по-прежнему следо-

вать по тому пути, по которому оно идет сейчас — а те незначительные реформы, которые были проведены в августе прошлого года, почти бесполезны, — то бомба в португальской Восточной Африке определенно взорвется и многое из той полезной работы, которую мы проделали в Африке, будет уничтожено».

69. А если эта предвещаемая бомба взорвется, то кто будет нести ответственность за опасность, угрожающую Уставу? Я предоставляю возможность ответить на этот вопрос тем, кто придерживается определенных принципов.

70. Много лет назад один южноафриканец сказал мне в Восточной Африке: «У тех, кто видит, нет власти, а те, кто имеет власть, ничего не видят». До чего это правильно! Я уверен, что в Португалии есть люди, которые хотели бы спасти честь своей страны и сохранить для своего народа дружбу Африки, но, увы, у них нет никакой власти.

71. Организация Объединенных Наций должна ясно высказаться по этому вопросу, чтобы будущие поколения могли сказать, что у нас были принципы, которыми мы не соглашались жертвовать, а именно равные права для всех людей мира.

72. Заявление представителя Португалии, согласно которому в Анголе сейчас все тихо и спокойно, никого не ввело в заблуждение. Целый ряд делегаций рассказали нам о жестокостях и грубом использовании военной силы, о массовых арестах и убийствах невооруженных анголезцев, а также о других невероятно варварских действиях, осуществляемых против населения Анголы. Эти сообщения дополнили и без того слишком длинный перечень других сведений, содержащихся в отчетах о заседаниях этой Ассамблеи на протяжении последних трех сессий. Моя делегация твердо убеждена в том, что причина беспорядков и угрозы всеобщему миру, которая по-прежнему существует в Анголе, обусловливается политикой португальского колониального режима и эгоистическим стремлением Португалии подчинить себе население Анголы, поработить его на вечные времена и эксплуатировать его. Однако анголезцы полны решимости и объединены одной целью — освободиться от этого унижающего и бесчеловечного гнета. История их борьбы доказывает, что жестокость Португалии не остановит их.

73. Мы заинтересованы в том, чтобы анголезцы достигли своей цели мирными средствами и в скором времени. Поскольку самоопределение и свобода являются неотъемлемыми правами населения Анголы, анголезцы просят Португалию не об одолжении, а о восстановлении того, что им принадлежит по праву человека. Проект резолюции (A/L.384/Rev.1 и Rev.1/Add.1), который составлен в довольно сдержанном тоне и соавторами которого мы являемся, предусматривает, что Португалия должна подготовить народ Анголы к скорейшему обретению независимости.

74. Как указывалось в выступлениях ряда делегаций, Португалия в состоянии осуществлять свою жестокую политику, используя военную технику, полученную от некоторых своих друзей, которым, очевидно, известно, как Португалия использует эту технику в Анголе. По нашему мнению, те, кто открыто или под предлогом законной торговли предоставляет оружие и оказывает моральную поддержку, сами виновны в фактическом пособничестве и сотрудничестве в нарушении тех самых принципов, на которых зиждется наш замечательный союз наций. Проект резолюции настоятельно призывает всех, кто поддерживает Организацию Объединенных Наций, воздерживаться от оказания Португалии содействия в убийстве невинных людей. В проекте резолюции содержится также просьба к Португалии разрешить данной Организации провести расследование и представить отчет о положении в Анголе. Мы надеемся, что этот проект резолюции встретит единогласную поддержку со стороны членов Ассамблеи.

75. При открытии текущих прений (1088-е заседание) представитель Португалии выступил с пространным заявлением и попытался опровергнуть обвинения, выдвинутые против его страны. При таких обстоятельствах, когда осуществляется строгая цензура, когда свобода передвижения ограничена, если не совсем запрещена, трудно, конечно, получить точные сведения. Одного обвинения Португалия, однако, не может опровергнуть, обвинения в том, что без согласия проживающих в ее территориях африканцев она превращает их в португальцев. Попытка этих африканцев утвердить свою собственную национальность подавляется силой.

76. Танганьика присоединяется к Бразилии и к другим государствам и вместе с ними вновь обращается к Португалии с призывом внять голосу разума, пока не поздно. Возможно ли, что только Индия говорила на том языке, который Португалия понимает? Я отказываюсь верить этому, и моя делегация надеется, что все друзья Португалии убедят ее в нашей уверенности относительно того, что мир и колониализм довольно быстрыми темпами становятся несовместимыми.

Заместитель председателя г-н Россидес (Кипр) занимает место Председателя.

77. Г-н БОРХА (Филиппины) *(говорит по-английски)*: В этот час быстро сменяющих друг друга серьезных событий Организация Объединенных Наций вновь сталкивается с проблемами, которые затрагивают ее право на существование и представляют собой удар по самим ее основам.

78. Внутренние разногласия вызвали сомнения относительно будущего этой великой Организации. Одновременно кумулятивный эффект долгое время остающихся неразрешенными проблем, как, например, разоружение, ядерное оружие, экономическое развитие и колониализм,

оказался таким, что это заставляет нас заглянуть в самих себя и искать в себе оправдания нашего дальнейшего существования.

79. Что касается меня, то я по-прежнему убежден в том, что Организацию Объединенных Наций невозможно заменить ничем. Исходя частично из того, что она сделала для поддержания мира, а также из веры во все возрастающую способность человека к сотрудничеству, я вижу в этой Организации многообещающее начало того парламента человечества, к созданию которого мы так страстно стремимся.

80. Выступая в этой Ассамблее впервые, я хотел бы заверить присутствующих здесь представителей в том, что делегация Филиппин, как и в прошлом, будет в меру своих скромных возможностей содействовать всеобщим усилиям найти справедливые и мирные решения проблем, с которыми мы в настоящее время сталкиваемся.

81. Мы присоединяемся к большинству членов Ассамблеи и поздравляем Подкомитет по положению в Анголе в связи с работой, выполненной им в отношении этой территории. Его доклад (А/4978) составлен с несомненной тщательностью и в целом, несмотря на некоторые проблемы, вызванные сложившимися обстоятельствами, должен позволить нам составить себе правильное представление о проблеме, которая стоит перед этой несчастной страной.

82. Однако, прежде чем приступить к изложению нашей позиции по этому вопросу, мы хотели бы заявить, что делегация Филиппин отдает себе отчет в затруднениях, связанных с нынешней позицией Португалии в отношении Анголы, которая — и это необходимо признать — столь же несостоятельна, сколь в наше время глубоки ее исторические корни. Фактически, если мы сегодня занимаем позицию, которая действительно должна казаться Португалии неприятной, то мы делаем это не потому, что совершенно лишены сочувствия или понимания проблем, которые она должна разрешить, прежде чем психологически и во всех других отношениях полностью отрешиться от того анахронизма, который Португалия называет заморской империей Ангола.

83. Мы занимаем эту позицию, потому что в качестве члена этой Организации мы поклялись посвятить себя делу борьбы за предоставление основных свобод миллионам людей мира, лишенных голоса, и высшим целям всеобщего мира. Мы не можем и не должны действовать подобно иностранцам, которые чувствуют себя потерянными, несмотря на наличие хорошо известных принципов и целей. Действовать подобным образом — значит отказаться от нашей клятвы и поощрять тот узкий национализм, который всегда служил существенным препятствием на пути обеспечения руководящей роли Организации Объединенных Наций в установлении дружественных отношений между народами. Более того, такое поведение могло иметь трагические последствия, ибо, если бы мы не воспрепятство-

вали этому, оно могло бы разжечь искру разногласий и тем самым положить начало самому распаду этой Организации, которую мы все полюбили и к которой прониклись уважением, — Организацию, на великую моральную силу которой в поддержании мира весь мир начинает сейчас возлагать надежды.

84. Достойно сожаления, что правительство Португалии не сочло целесообразным разрешить членам Подкомитета посетить Анголу. Этот отказ допустить членов одного из органов Организации Объединенных Наций сильно напоминает подобную же замкнутость, наблюдавшуюся в одной захваченной европейской стране-сателлите в недавнем прошлом. Снова драматически подтверждается то, что подобный отказ от сотрудничества тормозит осуществление принимаемых Организацией Объединенных Наций решений и может лишь подорвать престиж Португалии. Мы не можем позволить себе слишком большого числа таких отказов от сотрудничества. Они сводят на нет и даже расстраивают наши планы, будучи темным пятном на здоровом современном международном интернационализме, его предусматривали те великие люди, в умах которых зародилась идея относительно Организации Объединенных Наций. Как разумно указывается в докладе Подкомитета, присутствие членов Подкомитета в этой раздираемой борьбой стране могло бы внести элемент устойчивости, подавая надежду на то, что можно найти решение проблемы другими средствами, помимо силы оружия. Фактически же это решение Португалии лишь способствовало ее изоляции. Но это произошло только потому, что Португалия еще не совсем отдает себе отчет в тех нарастающих, подобно приливу, моральных последствиях, к которым приведет ее такая изоляция. Мы знаем, что при наличии терпения и понимания Португалия поднимется до высоты момента и будет бороться за свое существование не за счет прав человека, а в условиях открытого соревнования, в котором основными показателями являются человеческие достоинства и справедливость. Мы знаем, что Португалия не обманет, не может обмануть надежд остальных 103 государств — членов Организации Объединенных Наций.

85. В свете решений, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей до и после печальных событий в Анголе, нельзя, по-моему, больше терпеть ссылку на внутреннюю юрисдикцию, на которой основывается позиция Португалии. В резолюции 1542(XV) Ассамблея ясно охарактеризовала португальские территории (в том числе Анголу) как самоуправляющиеся территории, подпадающие под действие статьи 73 е Устава и резолюции 1541(XV). Впоследствии это было подтверждено резолюцией Совета Безопасности⁴. Кроме того, в резолюции 1603(XV) Генеральная Ассамблея просила Португалию

рассмотреть вопрос о проведении в ее территориях реформ, отвечающих целям Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

86. Во всяком случае мнение преобладающего большинства членов Ассамблеи — и делегация Филиппин разделяет это мнение — заключается, как видно, в том, что положение в Анголе чревато потенциальными возможностями нарушения международного мира и безопасности. В качестве такового оно всецело входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи.

87. Положение в Анголе, как явствует из доклада Подкомитета, носит мрачный характер. Оно, по-моему, совершенно не соответствует более просвещенной атмосфере третьей четверти нашего столетия. Я с сожалением должен сказать, что иногда мне хочется, чтобы это положение оказалось чистой выдумкой, какой, по утверждению представителя Португалии, оно якобы и является. Ибо мало найдется таких людей, которые стали бы отрицать, что, как это явствует из доклада, на несчастной земле Анголы существует колониализм в его чистой и классической форме.

88. Мне нет необходимости вдаваться в подробности; их уже достаточно подробно обсуждали и они более чем достаточно потрясли как простые человеческие инстинкты, так и более тонкие чувства цивилизованных людей, особенно если иметь в виду, что не может быть никакого сомнения в правдивости этих заявлений. Но мы не можем позволить себе роскошь отчаяния. Будущее не так уж безнадежно. Правительство Португалии, приняв решение о проведении в сентябре реформ, уже проявило желание прислушаться к голосу Организации Объединенных Наций, членом которой она является уже в течение длительного времени. Поэтому будущее, даже, пожалуй, на фоне нынешней реальной действительности, не должно казаться нам столь безнадежным.

89. По мнению моей делегации, для положения в Анголе характерны два важнейших вопроса: первый — это права человека, а второй — принцип самоопределения. Говорить, что речь идет об основных правах, значит провозглашать общеизвестную истину. Более того, защита этих принципов является одной из самых главных причин, оправдывающих существование этой международной организации. Эти принципы важнее всех остальных соображений, и мы можем игнорировать их только ценою непоправимых человеческих страданий.

90. Со времени подписания Устава в Сан-Франциско всегда молчаливо признавалось, что права человека важнее национального суверенитета, особенно в тех случаях, когда между этими двумя принципами возникает непосредственный конфликт. Неудивительно, что это так, ибо, лишь признавая первостепенное значение прав человека, мы сможем создать справедливое общество.

⁴ Там же.

во, общество, уважающее права индивидуума и ставящее на первое место достоинство человеческой личности.

91. Однако наши общества не совершенны. Мы идем к идеалу ощупью, порою быстро, а иногда довольно неуверенно. Трагедия начинается тогда, когда мы отказываемся признавать идеал или, признавая его, не прилагаем тех усилий, которые необходимы для его достижения. Или, может быть, испытывая давление со стороны повседневных исторических событий, которые мы в наше время переживаем, мы часто склонны забывать или игнорировать то основное обстоятельство, что права человека даны богом и что эти права важнее всех прочих соображений.

92. Я верю, что вскоре настанет время, когда вопрос о противопоставлении прав человека и внутренней юрисдикции, как он поднимается в настоящих прениях, будет признан ложным, каким он является в действительности. Достаточно лишь посмотреть на жителя Анголы, изучить жизнь, которую он ведет в настоящее время, и его перспективы в будущем, исходя из существующих теперь условий, чтобы понять, в чем подлинная проблема, которая стоит перед Ассамблеей. Здесь не может быть никакого сомнения. Наша первостепенная проблема по-прежнему заключается в необходимости освобождения человека от бесчеловечного обращения со стороны его собратьев.

93. Второй вопрос касается принципа самоопределения. По всем сведениям, инциденты, имевшие место в Анголе в прошлом году, явились результатом накопившегося недовольства, которое не могло найти выхода мирным путем. В докладе Подкомитета довольно ясно говорится об этом:

«Быстрое распространение конфликта показывает, что главной причиной восстания является подлинное и широко распространенное недовольство и растущий национализм» (А/4978, пункт 441).

И дальше:

«Несмотря на кажущееся спокойствие, которое все еще наблюдается в той части территории, которая не затронута недавними конфликтами и беспорядками, сведения, полученные Подкомитетом, указывают на наличие недовольства и в этих районах и на решительное стремление анголезского народа добиться быстрого улучшения своего статуса и положения (там же, пункт 443).

94. Репрессивные меры, принятые португальскими властями вскоре после восстаний, вряд ли могли смягчить чувство унижения у населения Анголы и, тем более, ослабить гордый дух национализма, вызванный в народе в результате недавних событий. Фактически события в Анголе не являются изолированным явлением. Это основное явление нашей эпохи — стремление народов к утверждению своей собственной лично-

сти и определению собственного будущего в условиях, соответствующих характеру и особенностям народов. Было бы нелогично ожидать, чтобы заразительное распространение идей свободы остановилось на границах Европы, Америки или Азии, в то время, когда вся Африка горит стремлением к свободе. Нам остается лишь искренне надеяться на то, что уроки современной истории для правительства Португалии не пропадут даром.

95. Может быть, и верно, что, стараясь ускорить проведение в жизнь резолюций Ассамблеи по Анголе, правительство сталкивается с некоторыми «практическими затруднениями». Но выход из этих затруднений заключается, безусловно, не в том, чтобы исключать всякую возможность переговоров. Как подчеркнуто в докладе Подкомитета, их нельзя разрешить путем неприкрытого применения военной силы.

96. Как говорится в докладе:

«...Военные меры не могут привести к восстановлению прочного мира, ибо они не устраняют основных причин недавних волнений; они могут лишь вызвать еще большее озлобление. Необходима немедленная перемена отношения; вместо того чтобы строить все расчеты на применении силы, необходимо попытаться найти мирное и справедливое решение, которое соответствовало бы пожеланиям населения» (там же, пункт 119).

Иными словами, мы нуждаемся в урегулировании путем переговоров, которое со всей серьезностью и искренностью было бы направлено на обретение Анголой свободы и на великодушный отказ Португалии от своего господства.

97. По нашему мнению, первым шагом к справедливому и мирному решению этой проблемы должно быть признание Португалией того, что принцип самоопределения распространяется и на Анголу. Согласно принципу «священного долга» данной Организации Португалия обязана способствовать политическому, экономическому и социальному прогрессу населения Анголы, а также его прогрессу в области образования и содействовать ему в осуществлении его политических устремлений. При существующем положении перед правительством Португалии открыт разумный путь, заключающийся в прекращении всех репрессивных мер, в восстановлении прав человека и основных свобод и в переговорах с ответственными лидерами Анголы с целью применения принципа самоопределения.

98. Необходимо остерегаться ухудшения существующего конфликта до такой степени, когда примирение целей станет уже невозможным. Это, по всей вероятности, привело бы к возникновению непосредственной угрозы международному миру и безопасности. В интересах мира и гармоничного осуществления принципов Организации Объединенных Наций необходимо положить конец этому конфликту, пока обе стороны еще име-

ют возможность надлежащим образом учесть справедливые и законные интересы друг друга.

99. История последнего времени убедительно подтверждает, что колониальный режим не обязательно должен заканчиваться кровопролитием. В тех случаях, когда к реальной действительности нашего времени относятся с доброй волей и достаточным мужеством, такой режим может завершиться с пользой для обеих сторон и ко всеобщей выгоде.

Г-н Слим (Тунис) вновь занимает место Председателя.

100. Г-н БЕНХИМА (Марокко) *(говорит по-французски)*: В ходе текущих прений мы слышали искренние заверения в дружбе по отношению к Португалии. Некоторые из них были трогательны, что объясняется тем, что узы между Португалией и соответствующими странами имеют весьма длительную историю и носят прочный характер. Моя делегация хочет подчеркнуть существование вековых отношений и связей между Португалией и Марокко не для того, чтобы лишь добавить еще одно подтверждение. Между двенадцатым и шестнадцатым столетиями главная забота марокканских династий, поскольку это касалось защиты империи, заключалась в охране побережья от неоднократных попыток вторжения со стороны португальских армий. В некоторых стратегических пунктах атлантического побережья Марокко португальцы поселялись на длительное время. Сегодня пять-шесть крупных морских портов на этом побережье все еще сохраняют разительные следы этого периода. Я мог бы даже сказать, что чувство острой необходимости защищать нашу страну от иностранных вторжений развилось в сущности именно в тот период, когда Марокко было вынуждено постоянно быть на чеку, в то время как в самом Марокко и на всех его границах был обеспечен мир.

101. Когда последние суда португальского флота были уничтожены марокканскими корсарами, влияние Португалии все еще продолжало сказываться: Марокко унаследовало морские традиции, основы управления гаванями и связанную с морем экономику, которая процветает до сих пор. В Марокко по-прежнему проживает крупная португальская колония, являющаяся неотъемлемой частью нашего населения и экономики. Я несколько не преувеличу, если скажу, что благосостояние этих людей и то спокойствие, которым отличается их существование, ставят их в один ряд с самыми счастливыми гражданами Португалии, и что эта иностранная колония является, безусловно, самой миролюбивой.

102. Поэтому в данных прениях, в ходе которых Португалию призывают к ответу, моя делегация участвует с чувством, исключаяющим всякую предумышленную враждебность, и в духе, продиктованном исключительно желанием проявить такую откровенность, которую можно ожидать лишь от друга. Кроме того, представители

многих стран, не менее дружественные по отношению к Португалии, чем Марокко, выступая с этой трибуны, употребляли такие выражения, в которых долг дружбы не исключал чувства ответственности и справедливости.

103. Португалия, несомненно, была принята в Организацию Объединенных Наций в качестве члена, осуществляющего суверенитет не только над метрополией, но и над другими, находящимися вне пределов метрополии, территориями, которые в силу их юридического статуса являлись фактически как бы продолжением метрополии в соответствии с имперской доктриной, характеризовавшей все колониальные системы, и одна из самых старых таких систем явно не могла надеяться на то, чтобы избежать этой доктрины.

104. Аналогичное политическое и юридическое явление преобладало в истории всех империй Великобритании, Франции и Испании; оно оставалось основным законом империй до тех пор, пока процесс освобождения не нанес поражения этой юридической фикции.

105. В своей решимости быть последней страной, цепляющейся за эту фикцию, Португалия имеет странное намерение навсегда сохранить устаревшую концепцию «завоеванной страны», которая лишь в силу того, что она завоевана, теряет всю свою индивидуальность, находясь под властью победителя и подчиняясь его законам. Если Цезарь считал Карфаген или Галлию римскими провинциями, то он говорил на языке своей эпохи. Когда же г-н Салазар говорит о том, что Гоа, Ангола, Гвинея или Мозамбик — это Португалия, то вряд ли удивительно, что с ним не соглашается никто, за исключением португальских поселенцев и части, но никак не больше, его солдат. Вряд ли удивительно также, что, когда его почтенный представитель в Ассамблее осуждает то, что он называет иностранной попыткой развалить Португалию, в его голосе звучит лишь отчаяние.

106. Если г-н Салазар мыслит в таком духе, то у него, наверно, существует весьма своеобразное представление о мировой истории, и развитие националистического движения за последнее столетие должно представляться ему лишь как начальная форма подрывной деятельности.

107. Ни один из выступавших здесь не предпринял серьезной попытки показать несостоятельность и исключительную слабость этой юридической фикции, которой Португалия пытается обосновать свою доктрину и свою позицию. Древние империи, которые были обширнее и сильнее португальской, постепенно распадались на части, добровольно или как-либо иначе, потому, что существовали государственные деятели — конечно, колонизаторы, но отличавшиеся ясным мышлением, — которые понимали значение самосознания подвластных им народов и не имели намерений и в дальнейшем основывать безопасность своих империй на тезисах, ошибоч-

ных с юридической точки зрения. Вследствие того, что Португалия замкнулась сегодня в одиночестве своих ошибочных идей, она хочет по-прежнему держать Анголу в том трагичном положении, которое является результатом поведения Португалии.

108. Со времени приема Португалии в число членов Организации Объединенных Наций, она сама была свидетелем — мне не хотелось бы думать, что безразличным, — радикальной переоценки ценностей и смены позиций, которые имели место, причем иногда со стороны самых сдержанных государств-членов, в связи с вопросом ликвидации империй. Вице-короли, некоторые из которых, безусловно, являются выдающимися людьми, отправлялись к себе домой, чтобы заниматься охотой в своих поместьях. Великие проконсулы возвращались, чтобы служить своей стране на родине, попытаться искупить свои преступления в монастырях или же похоронить свои сожаления, предаваясь новым увлечениям или новым мечтам.

109. Однако эти уроки оказались слишком сложными для интеллектуальных и политических способностей португальских лидеров; в течение нескольких лет Ангола находится под самым явным колониальным гнетом, влекущим за собой аресты и убийства, которые сама Португалия не в состоянии скрыть, не прибегая к покрову туманных эвфемизмов.

110. Строжайшая цензура, которой благоприятствует почти полная изоляция Анголы, пропускает во внешний мир лишь весьма скудные сведения о том, как прогрессирует этот процесс истребления. Но по мере расширения освободительного движения в Африке и обретения независимости территориями, расположенными более или менее по соседству с Анголой, внешний мир и международное общественное мнение ознакомились с полной картиной этих репрессий и вызванными ими убийствами. Португальские власти, будучи не в силах скрыть эту реальную действительность, не могли отрицать существования этой трагедии в течение длительного времени, но они попытались исказить ее смысл и преуменьшить ее значение.

111. Злоупотребляя смутой, царившей в начале прошлого года в Конго, и теми серьезными осложнениями, которые она создала для Организации Объединенных Наций, Португалия использовала местную обстановку и благоприятную международную атмосферу для того, чтобы развязать широкую кампанию репрессий, целью которой было покончить на долгое время с зарождавшейся, но имеющей глубокие корни революцией анголезского народа.

112. Благодаря своевременно проявленной инициативе Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея были в некоторой степени осведомлены об этих событиях в ходе прошлогодних прений. В принятых в конце прений резолюциях совершенно определенно установлен факт этих ре-

прессий, а также ответственность Португалии в этой связи.

113. К правительству Лиссабона были обращены энергичные призывы прекратить эти репрессии и приступить к проведению реалистических политических мероприятий, которые учитывали бы подлинные устремления народа Анголы, устремления, аналогичные тем, которые выражали и продолжают выражать все народы, находящиеся под гнетом колониального режима. Надо по справедливости отдать должное Организации Объединенных Наций за ту ясность, с которой она определила свою ответственность в связи с этой проблемой, и Африка с истинным удовлетворением отметила недвусмысленную позицию некоторых великих держав, не пожертвовавших требованиями моральной и юридической ответственности, которую они несут как члены международного сообщества, в пользу обязательств временных союзов.

114. Моя страна никогда не имела повода занять ту или иную позицию или сформулировать суждение в отношении какого-либо конкретного союза. Но она всегда высказывала оговорки относительно союзов, освящающих такие узы вплоть до принесения в жертву постоянных обязательств справедливости и священной ценности свободы, особенно когда речь идет о народах, политическая философия или институты которых действительно основаны на уважении к таким ценностям.

115. Высокомерные протесты Португалии в связи с этим проявлением международной совести, если они вообще что-либо значат, лишь показывают, как мало уважения испытывает эта страна к своим союзникам и какую ценность она в действительности хотела бы придать своим союзам, в рамках которых догмат безоговорочного соучастия, даже в преступлении, заменяет взаимное исправление, которым должна характеризоваться истинная дружба.

116. Моя делегация с большим интересом ознакомилась с докладом Подкомитета по положению в Анголе, созданного на последней сессии [резолюция 1603(XV)]. Этот доклад (A/4978) является свидетельством, ценность которого основывается как на уважении, испытываемом ко всему тому, что сделала эта Организация, так и на уважении, которым пользуются авторы доклада, отличающиеся интеллектуальной честностью.

117. Но мы были глубоко возмущены теми эпитетами, которыми оперировал представитель Португалии, говоря о докладе и о членах Подкомитета. Последние действовали от имени всех нас, и замечания, высказанные представителем Португалии по их адресу, касаются также всех нас. Что касается делегации Марокко, то она с глубочайшим возмущением протестует против такого отношения к органу, законно назначенному Генеральной Ассамблеей для выполнения задачи, порученной ему в соответствии с надлежащей процедурой.

118. Фактически мы должны были бы логически предвидеть такое поведение, которое, по-видимому, было бы естественным ожидать в качестве отклика на то великое для Португалии событие, каким явилось выступление г-на Салазара, выступление, в котором Организация Объединенных Наций служила козлом отпущения для его режима, особенно после событий, имевших место в Бежа. Организация, разумеется, была свидетелем и других вспышек такого рода, но они никогда не были столь агрессивными или столь пренебрежительными.

119. Атлантический пакт не оказывает Португалии всей той поддержки, которую эта страна хотела бы получить; поэтому некоторых его членов делают посмешищем. Организация Объединенных Наций подтверждает принципы своего Устава и осуждает преступные действия Португалии; поэтому глава Португальского государства вспоминает о своих педагогических способностях и посылает ей памфлет. Африка демонстрирует свое сочувствие и поддержку в отношении Анголы; поэтому над всеми государствами африканского континента издеваются в презрительных выражениях, с тем чтобы еще больше подчеркнуть превосходство Португалии. Португалия вольна высказывать разочарование, подлинное или притворное, в своих союзниках; нас интересует лишь поведение этих союзников, когда они сталкиваются с проблемой справедливости. Но если Португалия считает своих соседей в Африке столь неприятными, а общество, в котором она находится в Организации Объединенных Наций, столь плохим, то ее свобода суждений должна по логике вещей подсказать ей покинуть как тех, так и других.

120. В связи с рядом совещаний второстепенного значения недавно возникли некоторые разговоры относительно Организации Объединенных Наций; Португалия сочла разумным и целесообразным выступить в качестве рупора идей, которые робко высказывались на этих дискуссиях, но некоторые более важные голоса взяли на себя в этих исключительных обстоятельствах обязанность выразить полную лояльность своих народов нашей Организации.

121. Португалия, привыкшая в силу характера своего колониального режима безнаказанно угнетать те народы, над которыми она господствует в Азии и Африке, несомненно, думала, что Организация, защищаемая главным образом странами «третьего мира» и, по-видимому, лишенная власти, не будет реагировать на развязную наглость. Ее империя в Азии распадается без каких-либо признаков величия, а ее могуществу в Африке приходит конец. Если лиссабонские прорицатели все еще питают какие-либо иллюзии относительно последствий борьбы Анголы за свою свободу, то прения, которые сейчас подходят к концу, несомненно, просветили их на этот счет.

122. Подавляющее большинство членов Ассамблеи одобрило выводы, содержащиеся в докладе

Подкомитета, как это показали многие выступления. Веские соображения, продиктованные чувствами и трогательно высказанные здесь (1088-е заседание) почтенным представителем Бразилии, не отразились на солидарности бразильского народа с народом, настаивающим на своем праве на самоопределение. Объективные соображения, на которых представитель Австралии построил замечательно ясный анализ, сделанный им в своей речи (1091-е заседание), поставили данную проблему в подходящие для нее рамки политической и дипломатической реальности.

123. Наиболее острые эмоции африканских и азиатских стран вызываются не каким-то чувством злобы в отношении виновного, а тесной солидарностью с жертвой.

124. В период, когда мировые империи распадаются, Португалия действительно полагает, что она может основывать свою собственную империю на юридической системе, способной заменить политическую доктрину, которая не смогла противостоять силе освободительного движения, придерживаясь концепции национальной территории и многорасового населения. Эта процедура, заключающаяся в подавлении национальных требований путем введения законов, цель которых покончить с национальным существованием колонизованной страны путем распространения на нее гражданства метрополии, в международных отношениях равносильна лишь национализации людей после национализации ресурсов их страны. Аморальный характер этого метода был косвенно разоблачен в Законе, которым Португалия размахивает перед лицом анголезского народа и перед Организацией Объединенных Наций, словно преступник указом об амнистии. Насквозь несостоятельный и оскорбляющий разум тех, кого он должен убедить, этот Закон даже не приближается к циничным достоинствам макиавеллизма.

125. С другой стороны, Лиссабон осаждают советами и предложениями, а также оказывают на него давление с тем, чтобы руководители страны, не страдающей от недостатка талантов, оставили проторенные тропинки мелких хитростей и проложили путь к конструктивному будущему для Анголы и для Португалии.

126. Не существует «третьей возможности» положить конец колониальной эпохе. Колонизатор, отказывающийся удовлетворить законные требования колонизованной страны, направляет взаимоотношения этих двух стран по опасному пути кризиса и революции, который все равно приведет к свободе, но естественным результатом которого будет непоправимое ухудшение отношений между этими двумя странами, которые таким образом поворачиваются друг к другу спиной и направляются каждая своей дорогой, а эти дороги оказываются порой безлюдными и всегда невыгодными для обеих сторон.

127. Наиболее решительные из колонизаторов убедились, что первый путь обречен на провал.

И вот тогда они, хотя и с запозданием, согласились вести переговоры. В некоторых случаях необходимый компромисс был достигнут на невыгодных для колонизованного народа условиях, однако та форма, в которой разум восторжествовал в таких случаях, не исключает последовательных перемен, осуществляемых затем в условиях, когда вся ответственность находится в руках деколонизованной страны. В то время как колонизатор всегда пытается испробовать сначала первый путь, колонизованные народы всегда и немедленно прибегают ко второму.

128. Народ Анголы не закрывает двери для переговоров; он не больше, чем кто-либо другой, заинтересован в полном уничтожении. Не от него зависит, что в ответ на ярость своих господ он приносит в жертву лучших своих людей. Но современный мир, который еще не устранил неравновесия между мощью и слабостью, все еще жертвует своими ифигениями мифологии колониального режима. Анголезский народ потерял много лучших своих сынов, чтобы знать, что борьба, которой он себя посвятил, будет долгой и мучительной. Враги Анголы, возможно, думают, что эта борьба будет достаточно долгой, чтобы привести к естественному устранению революционной «элиты». Но революция непрерывно создает свои собственные войска и своих собственных руководителей, тогда как колониальная война — и это еще раз трагически подтверждается сегодня — истощает людские и материальные ресурсы той страны, которая ее ведет. В этом отношении Португалия не может позволить себе потерять слишком много чего бы то ни было; нет никакого сомнения в том, что ко всему прочему она потеряет и Анголу.

129. Моя делегация является одним из авторов совместного проекта резолюции (A/L.384/Rev.1 и Rev.1/Add.1), представленного Генеральной Ассамблее рядом африканских и азиатских стран. Нельзя отрицать умеренность выражений, в которых составлен этот проект, и положений, которые в нем содержатся. Этот проект воплощает наше убеждение в том, что, учитывая позицию, занятую Португалией как в отношении Подкомитета, так и настоящих прений, Организация Объединенных Наций не может быть более снисходительной, если она не хочет пренебрегать своими обязанностями и проявлять слабость. Что же касается отношения Португалии к Анголе, то проект резолюции, несомненно, не отвечает полностью нашим самым законным желаниям.

130. Однако согласно традициям нашей цивилизации, а также с позиций цивилизации и духовных ценностей, которые, как утверждает Португалия, она собой представляет, главная добродетель заключается в том, чтобы не разочаровываться в тех, кто верует. Португалия обратила в свою веру большую часть населения Анголы, самые законные стремления которого сочетаются со стремлением не отчаиваться. Поскольку это

касается нас, то мы к этой надежде присоединяем решительный и настоятельный призыв.

131. Г-н САЛАМАНКА (Боливия), Председатель Подкомитета по положению в Анголе (*говорит по-испански*): От имени Подкомитета я прежде всего хотел бы выразить нашу признательность за любезные замечания, сделанные делегациями, выступавшими в настоящих прениях, и за признание проделанной Подкомитетом работы, которое нашло отражение в проекте резолюции, представленном сорока пятью афроазиатскими державами (A/L.384/Rev.1 и Rev.1/Add.1).

132. От имени Подкомитета я должен сделать несколько кратких замечаний в отношении документа A/5082, содержащего комментарии делегации Португалии по докладу Подкомитета (A/4978). Между прочим, я мог бы оказать, что мы не видим оснований давать какие-либо объяснения относительно мотивов и намерений, приписываемых Португалией членам Подкомитета. Наша цель была вполне определенной и ясной; она заключалась в том, чтобы помочь Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее получить четкое представление о серьезном и сложном положении. Эта цель не требует ни пояснения, ни оправдания. Выполняя эту задачу, мы не имели желания ни осуждать, ни оправдывать какое-либо лицо, какие бы то ни было группы и действия или какие-либо меры, принятые правительством Португалии.

133. Имеющаяся в распоряжении информация была объективно изучена, сравнивались различные источники, имеющие то или иное отношение к фактам, причем не отдавалось предпочтения какому-либо одному источнику.

134. Замечания правительства Португалии еще раз подтверждают его позицию, свидетельствующую о нежелании сотрудничать и решительном отказе допустить, чтобы его официальная позиция была поставлена под сомнение. Мы приветствовали бы обоснованные поправки и не колеблясь приняли бы их, как мы это сделали в одном случае по второстепенному вопросу, который станет предметом поправки к докладу⁵. Что касается тех выражений, которые использованы в документе делегации Португалии, то мы весьма сожалеем, что вынуждены воздержаться от каких-либо комментариев.

135. Члены Подкомитета искренне стремились всесторонне осветить все обстоятельства. При выполнении своей задачи мы были связаны неизбежными ограничениями. Ясно, что для получения более полных сведений нам следовало бы посетить территорию Анголы, но правительство Португалии не предоставило нам этой возможности.

Заседание закрывается в 17 час. 35 мин.

⁵ Впоследствии распространен как документ A/4978/ Corr.2.